

Прием «нововыезжих» черкас в Брянске в 1640-1650-е годы

В.М. Брезгунова

Воронежский государственный университет
394018, Воронеж, Университетская пл., д. 1, Россия
E-mail: bvm1792@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли приграничного города Брянска как центра приема «нововыезжих» черкас. Было выявлено, что этот город, как один из ключевых пунктов на западной границе Российского государства с Речью Посполитой был, как и другие пограничные города, вовлечен в масштабный процесс приема и организации переселенческого движения черкас. Брянский уезд демонстрирует уникальный пример стихийного переселения крестьян–черкас, которые без разрешения администрации поселились на землях брянских землевладельцев. Сделан вывод о том, что брянские воеводы выполняли обширные правительственные распоряжения по приему черкас–переселенцев и посланников, которые приезжали к русскому царю от Богдана Хмельницкого; и в 1640-1650-е годы Брянск был одним из тех городов, «черкасское» направление деятельности которых имело большое значение.

Ключевые слова: XVII век, Брянск, пограничье, черкасы, миграционные процессы

Copyright: © 2021 Брезгунова В.М. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Reception of New Cherkassy in Bryansk in 1640–50

V.M. Brezgunova

Voronezh State University

1 Universitetskaia sq., 394018, Voronezh, Russia

E-mail: bvm1792@mail.ru

Abstract. This article examines the role of border city Bryansk as a reception center of newcomers cherkassy. It is highlighted that the city in question was one of the key locations on the western border of the Russian state with the Polish-Lithuanian Commonwealth and, like other border cities, was involved in massive process of receiving and organizing the cherkassy resettlement movement. The Bryansk uezd demonstrates a unique example of spontaneous resettlement of the cherkassy peasants who settled on the lands of the Bryansk landowners without permission of the administration. It is concluded that the Bryansk voivodes carried out extensive government orders to receive the cherkassy migrants and the envoys who came to the Russian tsar from Bohdan Khmelnytsky. In 1640-50s Bryansk was one of the cities for which the “cherkassy” policy was of great importance.

Keywords: seventeenth century, Bryansk, borderlands, cherkassy, migration processes

Введение

Брянск, один из древнейших городов России, в XVII веке был важным стратегическим пунктом недалеко от границы Российского государства и Речи Посполитой. Этот город-крепость в этот период был населен в основном служилыми людьми и их родственниками¹. В перечень множества функций Брянска как приграничной крепости входил также прием людей, которые приезжали из Речи Посполитой на некоторое время или желали переселиться в Россию «на вечное житье». Через этот город, как и через имевшие схожие функции Путивль, Севск и Белгород, в пределы нашего государства приезжали выходцы из украинских земель Речи Посполитой – черкасы. Активизация переселения черкас в Россию в 30-40-е годы XVII века, поступление их на службу стали основой для формирования в дальнейшем особой категории военно-служилого населения юга России – служилых черкас². Особое значение при рассмотрении истории приема переселенцев–

¹ Цырульников 2010, 19.

² Папков 2004, 230.

черкас в Брянске в 1640-1650-е годы имеет вопрос о границе между Россией и Речью Посполитой в этот период.

Многие юго-западные города, и Брянск в том числе, долгое время оспаривались Речью Посполитой, и только в конце 1660-х годов угроза военных вторжений исчезла³. Поэтому вполне закономерным представляется правительственное решение целенаправленно не размещать черкас в Брянске, а использовать его только для приема и дальнейшего сопровождения переселенцев. С одной стороны, слишком близко была граница, с другой – постоянные претензии Речи Посполитой из-за принадлежности города. Также присутствует факт стихийного, свободного переселения черкас на территорию Брянского уезда, что было связано с фактическим отсутствием границы.

Предмет и методология исследования

Черкасы переселялись в Россию и в XVI веке, и в самом начале XVII века, но важнейшим годом в истории изучаемых нами миграционных процессов является 1638 год, когда после поражения крупного казацкого восстания первые волны переселенцев появились у ворот российских приграничных городов-крепостей. Продолжалось переселение и в более позднее время, одним из важных его этапов можно назвать уход населения пограничных районов на российскую территорию во время межевания земель между Речью Посполитой и Россией в 40-х годах XVII века. Брянск в этом процессе занимал особое место, так как в 1638 году была проведена русско-польская граница между Северскими и Полтавскими землями. По ее линии были установлены межевые знаки: выкопаны разделительные рвы, поставлены кресты, сделаны затеси на деревьях⁴.

Разделение земель же в районе польских Новгорода-Северского, Чернигова и Черкасс, а также русских Брянска и Путивля было прервано в 1644 году из-за неспособности правительств прийти к консенсусу по вопросам принадлежности земель. Само же разграничение земель предусматривалось еще по Поляновскому договору, вопрос этот обсуждался во время посольских переговоров. Размежевание проводилось несколько раз, этот процесс вылился в длительный территориальный спор между Россией и Речью Посполитой. Стороны при этом использовали любые средства для достижения выгодных им результатов⁵. Как отмечают исследователи, длительные дискуссии о месте пролегания границы являлись отражением многолетней борьбы двух государств за гегемонию в рассматриваемом регионе⁶. Так, по размежеванию 1647 года к России отходил ряд пограничных городов: Ахтырка, Олешня, Недригайлов и Бобриск. По условиям межевания, с городками отходила только русская

³ Цырульников 2010, 4.

⁴ Папков 2004, 199.

⁵ Папков 2015, 55.

⁶ Мизис, Папков 2016, 46.

часть населения, а всех остальных польские власти переселяли на свои территории.

Результаты и их обсуждение

Документ от 18 марта 1649 года – отписка брянского воеводы Никифора Федоровича Мещерского в Посольский приказ – раскрывает интересный и в некоторой степени уникальный факт массового стихийного переселения черкас на территорию Брянского уезда и их дальнейшей записи в крестьяне⁷. Воевода Мещерский, занимавший эту должность в Брянске в 1648-1649 годах⁸, был сильно обеспокоен тем, что в 1649 году «переходят из-за рубежа из литовских городов на государево имя на вечная житье многия литовские пашенныя крестьяне женатые и холостые со всеми свои животы и статки и сядятца в селех и в деревнях и на пустошах во Брянском уезде за дворяны и детьми боярскими и в монастырских вотчинах». Такая миграция в большей степени носила стихийный характер – черкасы не приходили в Брянск, их количество и прочая информация не фиксировались воеводой в делопроизводстве. Переселенцы самостоятельно сразу же выбирали места жительства и контактировали непосредственно с землевладельцами, которыми в Брянском уезде были монастыри, дворяне и дети боярские.

Получается, что мы наблюдаем случай переселения, являющийся самым сложным для изучения – он фиксируется источниками уже по факту проживания черкас на новом месте. В документальном оформлении участвуют представители монастырей, дворяне и дети боярские, естественно заинтересованные в появлении новых жителей на своих землях, они обращаются в брянскому воеводе с просьбой «тех переходжих крестьян записывать в книги и ко кресту приводить». Воевода Мещерский отказывался это делать без дополнительного согласования и разрешения, так как наблюдал достаточно большой поток переселенцев – «их вдруг идет много». Более чем вероятно, что просьба землевладельцев была удовлетворена.

Отдельно необходимо отметить, что факт вольного переселения черкас на территории, которые Россия считает своими, наблюдался в XVI – первой половине XVII века на южных территориях «Поля» (в примерных границах современного Центрального-Черноземного региона). В большей степени это был стихийный процесс переселения жителей украинских земель Речи Посполитой на новые неосвоенные территории. Российское правительство относилось к таким фактам негативно, так как расселявшиеся на ее приграничных землях черкасы не приносили присяги московскому царю. Как следствие,

⁷ Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ о массовом переселении украинских крестьян в Брянский уезд. В кн.: *Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах*. М., 1954. Т. 2: 1648-1651 годы. № 62. С. 163.

⁸ Барсуков 1902, 22.

закрепившись на спорных землях, эти подданные Речи Посполитой создавали благоприятные условия для расширения ее границ⁹. В Брянском уезде, который в конце 1640-х годов также был спорной территорией, наблюдается очень похожая ситуация, имеющая, впрочем, несколько существенных отличий. Во-первых, здесь происходило не заселение черкасами совершенно пустых земель, а их приход на уже осваиваемые территории, которые были закреплены за землевладельцами. Во-вторых, если на Юге России в XVII веке черкасы в большинстве случаев становились частью многочисленного служилого населения региона, даже если изначально в Речи Посполитой они не несли службы, то в Брянском уезде мы видим достаточно редкий пример массового переселения крестьян, которые сохраняют свой статус и в России. К сожалению, не сохранилось документов, которые бы отражали их отношение к этому вопросу, но, учитывая то, что брянский воевода Мещерский узнал о переселении от брянских землевладельцев, а не от идущих к нему с жалобами черкас, то можно предположить, что процесс имел добровольный характер. Так как, например, подобный случай записи черкас в крестьяне в Острогжске в более позднее время стал поводом для достаточно масштабного разбирательства¹⁰.

В том же 1649 году в сентябре брянский воевода Никифор Федорович Мещерский писал в Разрядный приказ об отправке к Богдану Хмельницкому двух российских представителей, в обязанности которых входил масштабный сбор информации об обстановке в Речи Посполитой¹¹. Ими стали сын боярский Леонтий Жеденев и стрелец Иван Котелкин, которые лично встречались с гетманом и потом приехали со сведениями в Брянск. Особое внимание в этом документе воевода Мещерский уделяет беспокоящему его факту воровства в Брянском уезде, которое было не просто внутренней проблемой воеводы, а практически международной. Он пишет, что Брянский уезд в результате всех внутренних изменений в Речи Посполитой теперь граничит с подчиненными Хмельницкому территориями Новгорода-Северского, Почепа и др. - «те ныне города и уезды в подданье у нево, пана гетмана Хмельцкого». Внутренняя нестабильность напрямую оказала негативное влияние на экономическую ситуацию в этом регионе и благосостояние ее жителей. Поэтому с этих земель в Брянский уезд приходят «крестьяне многие люди» воровать крупный и мелкий скот, лошадей, хлеб и «всякою

⁹ Папков 2015, 562.

¹⁰ Брезгунова 2018, 6-9.

¹¹ Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о посылке к Богдану Хмельницкому сына боярского Л. Жеденева и расспросные речи последнего о битвах под Збаражем и Зборовом, о заключении Зборовского договора, о разорении татарами городов и сел, угоне ими жителей в плен и о желании украинского народа воссоединиться с Россией. В кн.: *Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах*. М., 1954. Т. 2: 1648-1651 годы. № 114. С. 248-251.

рухлядь, и тем великие ссоры чинят»¹². Такие факты воровства также могли быть связаны с отсутствием полноценного контроля территории людьми Хмельницкого. Для брянского же воеводы, в обязанности которого непосредственно входило поддержание порядка на вверенной территории, это означало увеличение количества требующих решения проблем. Так, например, исследователи отмечают, что в наказах из Разрядного приказа воеводам городов Юга России в XVII веке ответственность за борьбу с разбоями возлагалась в конечном счете именно на воевод, а не губных старост¹³. Осложнялась ситуация необходимостью постоянного взаимодействия с администраторами соседних подчиненных Хмельницкому территорий. И Никифор Федорович Мещерский сталкивался с полным отсутствием ответных действий – он писал почепским урядникам и должностным лицам, просил разыскивать воров, назначать им наказание и возвращать скот, лошадей и имущество жителям Брянского уезда. Результата, как пишет Мещерский государю в Разрядный приказ, не было совершенно – «те урядцы ни в чем твоего царского величества людем сыску и оборони не чинят и росправы не дают». Именно поэтому воевода писал в Москву о необходимости обращения с этим вопросом к самому Хмельницкому, чтобы он приказал своим подчиненным в граничащих с Брянским уездом землях навести порядок, чтобы все «жили бы в соседстве безсорно».

Интересно, что локальная проблема ограблений в Брянском уезде здесь теснейшим образом пересекается с проблемами внутренней нестабильности в Речи Посполитой и международного взаимодействия, в которое в этот период были вовлечены три стороны – коронная польская администрация, российская царская администрация и силы гетмана Богдана Хмельницкого. Именно он стал новым субъектом международных отношений, привлекающим немалое внимание русских приказов. Поэтому к нему и были отправлены из Брянска представители в июле 1649 года. Впрочем, в перечень обсуждаемых ими вопросов воровство в уезде не вошло, воевода Мещерский пишет об этом в сентябре, когда Жеденов и Котелкин уже вернулись.

Серьезные изменения в политике российского государства по приему и расселению выходцев из Речи Посполитой происходят в 1651 году, когда в июне состоялось крупнейшее сражение под Берестечком между польскими коронными войсками и казаками Богдана Хмельницкого, завершившееся поражением последних. В сентябре

¹² Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о посылке к Богдану Хмельницкому сына боярского Л. Жеденева и расспросные речи последнего о битвах под Збаражем и Зборовом, о заключении Зборовского договора, о разорении татарами городов и сел, угоне ими жителей в плен и о желании украинского народа воссоединиться с Россией. В кн.: *Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах*. М., 1954. Т. 2: 1648-1651 годы. № 114. С. 249.

¹³ Глазьев 2011, 99.

1651 года начались переговоры, что привело к подписанию враждующими сторонами мира под Белой Церковью. Российская администрация реагировала на эти события достаточно динамично, ожидая волны переселенцев из Речи Посполитой и рассылая в течение лета и осени 1651 года большое количество новых распоряжений для воевод пограничных городов. 23 сентября 1651 года по указу государя новым брянским воеводой вместо князя Данила Степановича Великогагина, занимавшего эту должность не слишком долго – только в 1651 году¹⁴, стал князь Григорий Данилович Долгоруков. В его наказе было отдельно прописано, что если «придут во Брянск из литовские стороны черкасы на государево имя на вечную службу з женами и з детьми», то их нужно было направлять и сопровождать в Калугу, а оттуда на судах по Оке в Коломну, где их должны были встречать местные воеводы¹⁵. Существовало также и дополнительное распоряжение об особо крупных группах переселенцев – «тем людем велено говорить, чтоб они шли степью в Симбирской и в ы-ные украинные города к Волге, а в ближних городех жить им для ссоры нельзя»¹⁶. Принимая такие решения о новых направлениях дальнейшего размещения переселенцев–черкас, правительство существенно расширяло географические рамки их проживания. В связи с этим возникает очень интересный исследовательский вопрос о необходимости составления полного перечня мест, где в России были размещены черкасы, что, безусловно, представляет собой сложную задачу. Особенно в свете того факта, что группы черкас могли не только быть размещены в отдельных населенных пунктах Центра, Поволжья или Юга России по царскому указу, но и оказаться, например, со своими семьями в ведении Сибирского приказа вследствие наказания за совершенные преступления¹⁷.

Пристальное внимание вопросам переселения черкас уделялось царской администрацией и после событий начала 1654 года и решений Переяславской рады о присоединении территорий левого берега Днепра к России. Так, в мае 1654 года воеводам Путивля и Брянска были направлены несколько грамот с подробными инструкциями по приему черкас–переселенцев и посланников. Эти документы сохранились в РГАДА, и в них четко прописывались распоряжения в отношении черкас в зависимости от их служебного и социального

¹⁴ Барсуков 1902, 23.

¹⁵ Выписка Разрядного приказа из грамот, посланных воеводам, а также из воеводских отписок об устройстве на постоянное жительство украинцев-переселенцев. В кн.: *Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах*. М., 1954. Т. 3: 1651-1654 годы. № 50. С. 101.

¹⁶ Выписка Разрядного приказа из грамот, посланных воеводам, а также из воеводских отписок об устройстве на постоянное жительство украинцев-переселенцев. В кн.: *Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах*. М., 1954. Т. 3: 1651-1654 годы. № 50. С. 100.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 464. Л. 88-91.

положения¹⁸. Источники по своей структуре похожи на указы вступающим в должности воеводам, которые также представляли собой подробные инструкции¹⁹, упоминающие большое количество направлений воеводской деятельности. Как правило, распоряжения правительства о приеме черкасских переселенцев носили универсальный характер, и главным критерием становился количественный – было указано, как нужно поступать с группами разного размера. Более же сложный подход, учитывающий социальное положение переселенцев, в документах практически не использовался, в то время как социальный состав пришедших в Россию «на вечное житье» мог быть достаточно разнообразным. Прежде всего, это были «пашенные мужики», казаки и шляхтичи, желавшие поступить на царскую службу²⁰.

В Брянске в мае 1654 года воеводой был князь Федор Федорович Волконский²¹, а в Путивле – боярин Никита Алексеевич Зюзин²², и именно они должны были выполнять обширные царские предписания. В первом, более раннем документе, датированном 10 мая 1654 года, были описаны действия воеводы в случае приезда в Брянск казаков-черкас – «буде ис черкасских городов приезжать во Брянск полковник и сотники и рядовые черкасы». Отдельное распоряжение и первоочередность этой категории переселенцев в документе указывает на их важность и приоритетность для российского правительства. Если черкасы будут просить брянского воеводу отпустить их в Москву, то он должен выдавать им кормовые деньги на две недели пути в следующем соотношении: полковнику – «по гревне на ден», атаманам и есаулам – «по десяти денги на ден», рядовым казакам – «по осми денег на ден». Предусматривалось также и наличие слуг-сопровождающих, им нужно было выделить «по четыре денги на ден»²³.

Распоряжения царской администрации только казаками-черкасами не ограничиваются, и в следующем документе из этого же дела они становятся гораздо шире. Подтверждается, что полковники и рядовые черкасы, желающие поехать в Москву на прием к государю, должны были сразу же пропускаться Федором Волконским через Брянск и получать кормовые деньги. Ели же «ис черкасских городов учнут приходить в Путивль и Брянск черкасы служилые люди и пашенные мужики» и будут просить о размещении их на русских землях «на вечное житье», а за ними в погоню будут приезжать «черкасы и бити челом государю чтоб отдавать назад тех людей», то

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 108-109, 240-245.

¹⁹ Глазьев 2019, 487.

²⁰ Флоря 2013, 163.

²¹ Барсуков 1902, 23.

²² Барсуков 1902, 190.

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 108.

большие привлекающие внимание группы было решено возвращать. Маленькие же группы по 1-2 человека принимать, кроме того, если погони не было, то черкас необходимо было дальше устраивать на русской территории²⁴. В этом случае инструкции правительства имеют ярко выраженный ситуативный характер, и наибольшая ответственность возлагается на принимающего отдельное решение в каждом конкретном случае воеводу. Следующая рассматриваемая в документе возможная категория переселенцев-черкас – «боярские холопы крестьяне», которые в прошлые года сбежали от своих хозяев в черкасские города, а теперь хотят поселиться в России. К ним отношение было несколько иным, все-таки речь в данном случае шла о зависимом населении – крестьян нужно было возвращать сразу же по жалобам бояр – «отдавать по крепостям»²⁵. Видимо, таким образом проявлялось стремление российской администрации по возможности не обострять и без того испортившиеся и напряженные отношения со своим западным соседом в этот период.

Чуть более поздний документ от 31 мая 1654 года, адресованный брянскому воеводе Волконскому, снова касался пропуска и дальнейшего направления черкас в Москву, но был несколько иным²⁶. В нем описывалось, что делать, если «наши царского величества запорожского войска суди и полковники и ясаулы и сотники и атаманы и писари и иные начальные люди и рядовые черкасы приедут во Брянск» для дальнейшего проезда в Москву и обращения там к государю. Прежде всего, воевода должен был их «отпустить» в столицу, а также выдать кормовые деньги на две недели. Особенно быстро нужно было пропускать тех черкас, которые везли государю «гетманские и полковниковы отписки», а расходы воеводе предписывалось фиксировать в расходных книгах с поименными списками. Материальное обеспечение было тем же, что и в предыдущем документе: судьи и полковники – по гривне на день, атаманы, есаулы, писари и сотники – по 10 денег, рядовым – по 8, «людям их» – по 4. Если же у черкас не было отписок к царю, то кормовые деньги и подводки им не выделялись, их пропускали, но они должны были ехать в Москву на своих лошадях и за свой счет.

Заключение

Брянск как один из ключевых пунктов на западной границе Российского государства с Речью Посполитой был, как и другие пограничные города, вовлечен в масштабный процесс приема и организации переселенческого движения черкас. Именно Брянский уезд вследствие своего особого расположения на принадлежащей России, но оспариваемой Речью Посполитой территории, демонстрирует нам уникальный пример стихийного переселения

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 240.

²⁵ Там же. Л. 241.

²⁶ Там же. Л. 243-245.

крестьян–черкас, которые в обход официальных каналов поселились на землях брянских землевладельцев. При этом источники все же демонстрируют большую заинтересованность российской администрации в тех черкасах, которые могли пополнить ряды служилого населения в Поволжье, Центре и на Юге России, что было связано с острой нуждой правительства в людях²⁷. Брянские воеводы выполняли обширные правительственные распоряжения по приему черкас-переселенцев и посланников, которые приезжали к русскому царю от Богдана Хмельницкого, и в 1640-1650-е годы Брянск был одним из тех городов, «черкаское» направление деятельности которых имело большое значение.

Библиография

- Барсуков А.П. 1902. *Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича.
- Брезгунова В.М. 2018. Из истории Воронежского края: конфликт украинских переселенцев и русского воеводы в городе Острогожске в 1680 году. В кн.: *XIII Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции*. Новокузнецк: Издательство «Союз писателей».
- Глазьев В.Н. 2011. Воеводы и губные старосты в городах Юга России в XVII в.: разграничение полномочий. *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. 2: 98-102.
- Глазьев В.Н. 2019. Порядок назначения городовых воевод южного пограничья во второй половине XVII в. (по материалам Разрядного приказа). *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. 6: 484-487.
- Мизис Ю.А., Папков А.И. 2016. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII в. *Российская история*. 3: 33-49.
- Папков А. И. 2004. *Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века)*. Белгород: Константа.
- Папков А.И. 2015. Граница России и украинских земель Речи Посполитой: формирование территории Слободской Украины в XVII в. и проблема национальной идентификации. *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. 4: 559-563.
- Папков А.И. 2015. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 10(150): 47-70.
- Флоря Б.Н. 2013. «Русский народ» в Речи Посполитой и представления о нем в сознании социальных низов украинского общества первой половины XVII века (по материалам «расспросных речей»). *Средние века*. 74 (1-2): 162-174.

²⁷ Папков 2004, 99.

Цырульников Д.Е. 2010. *Социальное и экономическое развитие г. Брянска в конце XVII – первой четверти XVIII века*: автореф. дис. канд. ист. наук. Брянск

References

- Barsukov A.P. 1902. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniia Mos-kovskogo gosudarstva XVII stoletii po napechatannym pravitel'stvennym aktam. [Lists of city voivodes and other persons of the voivode administration of the Moscow state in the XVIIIth century according to published government acts]*. St. Peterburg: Tip. M.M. Stasiulevicha. (In Russian).
- Brezgunova V.M. 2018. *Iz istorii Voronezhskogo kraia: konflikt ukrainskikh pereselen-tsev i russkogo voevody v gorode Ostrogozhsk v 1680 godu. [From the history of the Voronezh region: the conflict between Ukrainian settlers and the Russian governor in the city of Ostrogozhsk in 1680.]*. V kn.: *XIII Chteniia, posviashchennye pamiati R.L. Iavorskogo (1925-1995): sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Novokuznetsk: Izdatel'stvo «Soiuz pisatelei». (In Russian).
- Glaz'ev V.N. 2011. *Voevody i gubnye starosty v gorodakh Iuga Rossii v XVII v.: razgrani-chenie polnomochii. [Voivodes and gubnye starosti in the cities of the Southern Russia in the XVIIth century: delimitation of powers]*. *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*. 2: 98-102. (In Russian).
- Glaz'ev V.N. 2019. *Poriadok naznacheniia gorodovykh voevod iuzhnogo pogranich'ia vo vtoroi polovine XVII v. (po materialam Razriadnogo prikaza). [The procedure of the appointment of city voivodes in the southern borderlands in the second half of the XVIIth century. (based on the materials of the Order-in-charge prikaz)]*. *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*. 6: 484-487. (In Russian).
- Mizis Iu.A., Papkov A.I. 2016. *Vneshnie i vnutrennie granitsy Rossii i estestvennye prirodnye zony na iuge v XVI – nachale XVIII v. [External and internal borders of Russia and natural zones in the south in the XVIth - early XVIIIth centuries]*. *Rossiiskaia istoriia*. 3: 33-49. (In Russian).
- Papkov A. I. 2004. *Porubezh'e Rossiiskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoi (konets XVI-pervaia polovina XVII veka). [Borderlands of the Russian tzardom and the Ukrainian lands of the Commonwealth (end of the XVI-first half of the XVII century)]*. Belgorod: Konstanta. (In Russian).
- Papkov A.I. 2015. *Granitsa Rossii i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoi: formirovanie territorii Slobodskoi Ukrainy v XVII v. i problema natsional'noi identifikatsii. [Border between Russia and the Ukrainian lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth: the formation of the territory of Sloboda Ukraine in the XVIIth century and the problem of national identity]*. *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*. 4: 559-563. (In Russian).
- Papkov A.I. 2015. *Rasselenie ukraintsev na iuzhnoi okraine Rossii v kontse XVI – pervoi polovine XVII v. [Settling of the Ukrainians in the southern periphery of Russia in the end of the XVIth - first half of the XVIIth century]*. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 10(150): 47-70. (In Russian).
- Floria B.N. 2013. *«Russkii narod» v Rechi Pospolitoi i predstavleniia o nem v soznanii sotsial'nykh nizov ukrainskogo obshchestva pervoi poloviny XVII*

veka (po materialam «rassprosnykh rechei»). [The "Russian people" in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the concept of it in the minds of the social lower classes of Ukrainian society in the first half of the XVIIth century (according to the materials of the "interrogative speeches")]. *Srednie veka*. 74 (1-2): 162-174. (In Russian).

Tsyurul'nikov D.E. 2010. Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie g. Brianska v kontse XVII – pervoi chetverti XVIII veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Social and economic development of the city of Bryansk in the end of the XVIIth - first quarter of the XVIIIth century: synopsis of a thesis of dissertation of the candidate of historical sciences]. Briansk. (In Russian).

Об авторе

Виктория Михайловна Брезгунова, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории, Воронежский государственный университет.

About the author

V.M. Brezgunova, Candidate of Science in History, is lecturer in the Political History Department at Voronezh State University.

Received November 26, 2021

Accepted December 17, 2021

Published December 29, 2021